

Национальные интересы в условиях глобализации: вызовы и стратегии защиты

Наталья Алексеевна Фролова

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Брянск, Россия

Доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Аннотация. Исследуется центральное противоречие современной эпохи – конфликт между моноцентрической моделью глобализации, навязываемой западным миром, и стремлением суверенных государств к защите национальных интересов и цивилизационной идентичности. На основе анализа конкретных практик финансово-экономического доминирования, размывания государственного суверенитета, культурно-ценностной экспансии и технологического разрыва выявлены системные угрозы, исходящие от либерально-глобалистского проекта. Доказано, что ключевым вызовом для государства становится необходимость сочетать интеграцию в мировые процессы с защитой фундаментальных ценностей: суверенитета, традиционных устоев, общественной солидарности и культурной идентичности. Предлагается комплексная стратегия защиты, включающая меры по обеспечению экономического и технологического суверенитета, информационно-культурной безопасности, укреплению политико-правовых институтов и реализации демографической политики, направленной на предотвращение замещения населения. Обоснован прогноз о том, что будущее принадлежит многополярной модели глобализации, основанной на взаимодействии цивилизаций.

Ключевые слова: глобализация, национальные интересы, государственный суверенитет, многополярный мир, демографическая безопасность, цивилизационная идентичность.

Для цитирования: Фролова Н.А. Национальные интересы в условиях глобализации: вызовы и стратегии защиты / Н.А. Фролова // IP: теория и практика. – 2025. – № 4. (12).

National interests in the context of globalization: challenges and protection strategies

Natalia A. Frolova

Bryansk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Bryansk, Russia,
Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation

Abstract. This article explores the central contradiction of the modern era: the conflict between the monocentric model of globalization imposed by the Western world and the desire of sovereign states to protect their national interests and civilizational identity. Based on an analysis of specific practices of financial and economic dominance, the erosion of state sovereignty, cultural and value expansion, and the technological divide, it identifies systemic threats emanating from the liberal globalist project. It demonstrates that the key challenge for states is the need to combine integration into global processes with the protection of fundamental values: sovereignty, traditional foundations, social solidarity, and cultural identity. A comprehensive defense strategy is proposed, including measures to ensure economic and technological sovereignty, information and cultural security, the strengthening of political and legal institutions, and the implementation of demographic policies aimed at preventing population replacement. A prediction is substantiated that the future belongs to a multipolar model of globalization based on the interaction of civilizations.

Keywords: globalization, national interests, state sovereignty, multipolar world, demographic security, civilizational identity

For citation: Frolova N.A. National interests in the context of globalization: challenges and protection strategies // IP: theory and practice. 2025. No. 4 (12).

Введение

Центральным явлением в общемировом процессе развития является глобализация [1; 2; 3; 4; 5], сущность которой заключается в подчинении всего человечества власти западного мира в лице многочисленных финансовых, экономических, политических и иных наднациональных

организаций при ведущей роли США. Этот процесс обусловлен технологическим прогрессом, однако его идеологическое и политическое наполнение носит ярко выраженный моноцентрический характер, стремящийся к установлению однополярной модели мира. Национальные интересы любого государства имеют долгосрочный характер и определяют основные цели на его историческом пути, отражают объективные потребности народа в самосохранении и развитии, детерминированные геополитическим положением, историческими традициями и системой ценностей. В современную эпоху ключевым вызовом для государства становится необходимость сочетать защиту этих суверенных интересов с интеграцией в глобальные процессы. Противоречие между глобализацией по западному образцу и многополярным миром, отстаивающим цивилизационное разнообразие, формирует основную ось международной напряженности.

Методы

При проведении исследования использовались методы структурно-функционального анализа, детерминизма, сравнения и др.

Основное исследование

Теоретический тезис о подчинении человечества наднациональным институтам сталкивается с рядом конкретных практических проблем. Первой является проблема финансово-экономического доминирования. Концентрация финансово-экономических ресурсов в руках «золотого миллиарда» и подконтрольных ему институтов, таких как Международный валютный фонд, Всемирный банк, Банк международных расчетов, используется как механизм принуждения к странам, нуждающимся в займах, которые вынуждены выполнять диктуемые условия, так называемый «вашингтонский консенсус», часто губительные для национальных экономик: сокращение социальных расходов, приватизация стратегических предприятий, открытие рынков для иностранных

корпораций и т.д. Так, кризис в Греции в 2010–2015 гг. стал ярким примером, когда меры жесткой экономии, навязанные ЕС и МВФ, привели к резкому падению уровня жизни, росту безработицы и социальному взрыву.

Вторая проблема – размывание государственного суверенитета. Роль наднациональных институтов регулирования растет, а роль государственных барьеров – падает. Международные организации часто пытаются присвоить себе право принимать решения, традиционно являвшиеся прерогативой национальных правительств: правовое регулирование, экологические стандарты, цифровой суверенитет, права человека. Так, давление на Польшу и Венгрию со стороны структур ЕС с требованием изменить судебную и миграционную политику под предлогом защиты «европейских ценностей» следует оценивать как прямое вмешательство во внутренние дела суверенных государств. Другой пример – деятельность неправительственных организаций, финансируемых из-за рубежа, которые ведут работу по изменению политического ландшафта в странах-мишенях, маскируя ее под развитие «гражданского общества».

Третьей проблемой является культурно-ценностная экспансия, нередко именуемой «гибридной войной». Через глобальные медиа, социальные сети и деятельность международных фондов (Сороса и др.), осуществляется информационное воздействие, разрушающее государствоориентированные ценности народов. Продвигается концепция прав человека, в которой индивидуальные права безотносительно гражданства превалируют над коллективными интересами семьи, нации, государства, ослабляют их политическую идентичность.

Четвертая проблема – «утечка мозгов». Развитые страны через высокие зарплаты и лучшие условия для исследований переманивают к себе наиболее талантливых и образованных специалистов из развивающихся

стран, что снижает вероятность технологического рывка и создает порочный круг зависимости.

Основополагающими условиями выживания и развития любого государства являются: суверенитет как верховенство государственной власти внутри страны и независимость в международных делах; социальные ценности (семья, религия и т.д.); общественная солидарность через понимание общества как единого организма, где права неотделимы от обязанностей перед коллективом; культурная идентичность, препятствующая растворению народов в глобальном пространстве.

Указанным ценностям противостоят практики западного либерализма, включающие абсолютизацию прав человека до такой степени, что они начинают противоречить интересам общества, например, права сексуальных меньшинств против права большинства на сохранение традиционных устоев; культуры «отмены», пересмотр истории с позиции «вины белого человека» и т.п.

Для защиты национальных интересов в условиях глобализации государствам необходимо проводить многовекторную и стратегически выверенную политику в различных направлениях.

Во-первых, обеспечивать экономический и технологический суверенитет через импортозамещение и развитие собственных критических технологий, создание полных циклов производства в стратегических отраслях; развитие национальных платежных систем, перевод расчетов в национальных валютах в торговле с дружественными странами, создание альтернативных межгосударственных финансовых институтов и т.д.

Во-вторых, важно поддерживать информационно-культурную конкуренцию, развитие национальных IT-платформ, создание собственных «цифровых пространств» для продвижения национальных кинематографа, литературы и искусства.

В-третьих, требуются политико-правовые меры по предотвращению и минимизации вмешательства во внутреннюю политику государств.

В системе национальных интересов высшей ценностью является сам народ, его уникальная культурно-историческая идентичность, духовное здоровье и физическое благополучие. Поэтому ключевой ценностью выживания и развития государства становится недопущение замещения народа иными народами. Этот процесс, часто называемый «Великим замещением» или демографической колонизацией, представляет собой не конспирологическую теорию, а реальные действия, направленные на размывание суверенитета национальных государств через изменение их демографического и культурного кода.

Теоретической основой является продвижение западными либеральными практиками, основанными на радикальном индивидуализме и космополитизме, модели «открытого общества», где понятие национальной принадлежности и традиционной идентичности считается архаичным и даже враждебным [6; 7], что создает идеологическое прикрытие для политики массовой миграции и деструктивного мультикультурализма, которые на практике ведут к вытеснению коренного населения и его ценностей.

Практическая проблема заключается в том, что вместо интеграции мигрантов, предполагающей принятие ими языка, законов и культурных норм принимающей страны, реализуется модель сегрегации и создания параллельных сообществ, анклавов, что приводит к этнокультурной трансформации, при которой коренное население постепенно теряет статус большинства на своей исторической территории, особенно в крупных городах и приграничных регионах; росту социальной напряженности, система социального обеспечения не выдерживает массированного притока нового населения.

Необходимо разумное, научно обоснованное и комплексное управление миграцией, исключающее, во-первых, любые проявления нарративов о «преступном колониальном прошлом», «вине белого человека» и «расплате» за колониализм через обязательный прием мигрантов из бывших колоний, а также о толерантности как высшей добродетели, когда любое сопротивление миграции клеймится как «ксенофобия», «расизм» и «фобия»; во-вторых, правовое принуждение, принятие международных конвенций и внутренних законов, которые ставят формально или фактически, в правоприменении, права мигрантов выше прав и интересов коренных граждан, а также криминализуют критику миграционной политики. В-третьих, недопустима такая экономическая и социальная политика, которая делала бы положение мигрантов более выгодным, чем положение коренных жителей, оказавшихся в трудной ситуации, что, в свою очередь, создает «магнит» для новой волны миграции (например, социальные пособия в некоторых странах ЕС для мигрантов, которые могут превышать среднюю зарплату в их странах происхождения и фактически делают трудоустройство невыгодным). Наконец, в-четвертых, следует прекратить поддержку организаций, которые под видом защиты прав мигрантов фактически занимаются их мобилизацией против властей и коренного населения, блокируют их депортацию даже за серьезные преступления.

Последствия игнорирования перечисленных ограничений губительны для государственности – государства перестают быть национальными, не становясь при этом «плавильным котлом» для включения новых лиц в доминирующую культуру, а превращаются в «конгломераты» общин, включающие территории, заселенные компактными иноэтничными группами, которые становятся зонами, где правовое регулирование не работает. Фактически возникают государства в государстве.

Для защиты от замещения необходима комплексная и жесткая государственная политика, стратегия демографического суверенитета. Первым элементом является приоритет пронаталистской политики, главный ответ на демографический вызов – повышение рождаемости среди коренного населения за счет системной поддержки семьи как ячейки общества через жилищную политику, выделение земли многодетным семьям, льготную ипотеку, которая списывается после рождения третьего ребенка, восстановление в обществе престижа многодетной семьи, материнства и отцовства. Так, пример политики Венгрии показывает, что значительные финансовые вливания в поддержку семей приводят к заметному росту рождаемости.

Вторым элементом является жесткий миграционный контроль: миграция должна быть инструментом развития страны, работающим в ее интересах. Необходим решительный отказ от практики «цепной миграции», право на переезд должен иметь только сам мигрант, но не вся его расширенная семья; введение балльной системы, как в Канаде и Австралии, где отбор мигрантов идет по строгим критериям: образование, знание языка, востребованная профессия, готовность интегрироваться; жесткая и бескомпромиссная депортация за любое нарушение закона, от мелкого хулиганства до неуплаты налогов.

Третьим элементом является принудительная интеграция, а не сегрегация: запрет на создание этнических анклавов через законодательное ограничение на компактное расселение мигрантов; обязательное изучение государственного языка, истории и законов для всех мигрантов и членов их семей, когда без сдачи экзамена невозможно получить вид на жительство, работу, доступ к социальным услугам.

Заключение

Таким образом, глобализация – это объективная реальность, но ее форма и содержание являются «полем битвы» за будущее мироустройство

[8]. Отказ от участия в этом процессе ведет к изоляции и отставанию, а отказ от национальной идентичности – к утрате суверенитета и национальной идентичности. Единственно верной стратегией является активная защита своих национальных государственных интересов, диалектически сочетающая умение использовать позитивные аспекты глобализации, такие как обмен технологиями, знаниями, торговля, при одновременном создании надежных «иммунных систем» против ее разрушительных компонентов. Будущее принадлежит не моноцентричной, а многополярной модели глобализации, где разные цивилизации и государства, сохраняя свою уникальность, будут взаимодействовать друг с другом. Задача каждой суверенной страны – внести свой вклад в построение именно такого миропорядка.

Вопрос сохранения народа это вопрос физического выживания государства и его цивилизации. Политика, ведущая к замещению населения, является формой демографической войны, более разрушительной, чем война обычная. Противостоять ей можно только через осознание угрозы и реализацию бескомпромиссной государственной политики, направленной на стимулирование рождаемости коренного населения, жесткий контроль миграции и принудительную интеграцию тех, кто получил право жить в стране. Это не вопрос толерантности, а вопрос национальной безопасности и сохранения суверенитета в его самом глубоком, демографическом смысле. Будущее принадлежит тем государствам, которые смогут защитить свой народ и его уникальную идентичность от стирания в рамках глобалистского проекта.

Список литературы

1. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / У. Бек; пер. с нем. А. Григорьева и В. Седельника. – Москва: Прогресс-традиция, 2001. – 303 с.

2. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение / И. Валлерстайн; пер. Н. Тюкиной. – Москва: Территория будущего, 2006. – 248 с.
3. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс; пер. с англ. – Москва: Весь Мир, 2004. – 120 с.
4. Глобальные трансформации: Политика, экономика и культура / Дэвид Хелд [и др.]; пер. с англ. В.В. Сапова [и др.]. – Москва: Праксис, 2004. – 575 с.
5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – Москва: АСТ, 2003. – 603 с.
6. Robertson R. *Globalization: Social Theory and Global Culture*. London, Sage Publ. 1992. 224 p.
7. Sen A. *The Idea of Justice*. Cambridge, MA, Belknap Press of Harvard University Press. 2009. 468 p.
8. *The Globalization of World Politics: An Introduction to International Relations* / eds. J. Baylis, S. Smith, P. Owens. Oxford, Oxford University Press, 2014. 596 p.

References

1. Bek U. *Chto takoe globalizatsiya? Oshibki globalizma – otvety na globalizatsiyu = What Is Globalization? Mistakes of Globalism – Answers to Globalization*. Moscow, Progress-traditsiya Publ. 2001. 303 p. (in Russ.).
2. Vallershtein I. *Mirosistemnyy analiz: vvedenie = World-Systems Analysis: An Introduction*. Moscow, Territoriya budushchego Publ. 2006. 248 p. (in Russ.).
3. Giddens E. *Uskol'zayushchiy mir: kak globalizatsiya menyayet nashu zhizn' = Runaway World: How Globalization is Reshaping Our Lives*. Moscow, Ves' Mir Publ. 2004. 120 p. (in Russ.).
4. *Global'nye transformatsii: Politika, ekonomika i kul'tura = Global Transformations: Politics, Economics and Culture*. Moscow, Praksis Publ. 2004. 575 p. (in Russ.).
5. Khantington S. *Stolknovenie tsivilizatsiy = The Clash of Civilizations*. Moscow, AST Publ. 2003. 603 p. (in Russ.).
6. Robertson R. *Globalization: Social Theory and Global Culture*. London, Sage Publ. 1992. 224 p.
7. Sen A. *The Idea of Justice*. Cambridge, MA, Belknap Press of Harvard University Press. 2009. 468 p.

8. *The Globalization of World Politics: An Introduction to International Relations* / eds. J. Baylis, S. Smith, P. Owens. Oxford, Oxford University Press, 2014. 596 p. (in Russ.)

Статья поступила: 19.09.2025, принята к публикации: 10.12.2025.

© Фролова Н.А., 2025